

Н. А. Тадина

кандидат исторических наук, доцент
Горно-Алтайского государственного университета

Т. С. Ябыштаев

аспирант кафедры археологии и всеобщей истории
Горно-Алтайского государственного университета

ОБ ОПЫТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБЫЧАЕВ РОДОВОЙ ПОТЕСТАРНОСТИ АЛТАЙЦЕВ¹

В статье рассматривается практика восстановления традиционного социального института алтайцев – зайсаната, или совета глав сёоков (родов). В Республике Алтай возрожденный зайсанат функционирует уже на протяжении двух десятков лет, однако споры относительно его необходимости и эффективности продолжаются. Многие критики этого социального института указывают на то, что он является анахронизмом и не может отвечать требованиям современной социально-политической жизни. Сторонники зайсаната, в свою очередь, настаивают на том, что только при помощи восстановления авторитета родовой знати и принципов традиционного управления можно решить имеющиеся внутриэтнические проблемы. Авторы статьи, анализируя доводы как противников, так и адептов зайсаната, приходят к выводу, что этот социальный институт не только необходим для консолидации алтайского общества, но и должен быть составной частью системы государственного управления Республики Алтай. В настоящее время зайсанат представляет собой одну из важных форм самоутверждения этнического самосознания алтайцев.

Ключевые слова: зайсанат, потестарность алтайцев, возрождение традиций.

В Республике Алтай на протяжении двух десятков лет существует возрожденный зайсанат. Возрождение этого традиционного института власти преследовало цель восстановить авторитет родовой элиты, чтобы функции власти в обществе распределялись согласно принципу старшинства: по возрасту, роду, социальному статусу. Учреждение зайсаната вызвало интерес как внутри республики, так и за ее пределами – во

¹ Статья выполнена при поддержке проекта РГНФ № 13-11-04005 а(р)

всем Саяно-Алтайском регионе. Сохранение в течение всего прошлого века родовой структуры в качестве «стержня» алтайского этноса, практики передачи потомкам родовой принадлежности, соблюдения основных родовых обычаев – экзогамии и авункулата – позволило в постсоветский период прийти к идее возрождения родового института власти – зайсаната. Введение должности зайсана как главы рода во многом было обусловлено наличием ряда современных внутриэтнических проблем, решение которых надеялись найти посредством легализации традиционных форм самоуправления алтайцев. В результате традиционные институты власти, сохранявшиеся и функционировавшие на неформальном, семейно-бытовом уровне, получили официальное признание, что не могло не способствовать этническому самоутверждению алтайцев. Место института зайсаната в системе неправительственных организаций республики определяется кругом вопросов, входящих в его ведение: семейно-брачный кодекс, традиционные нормы наследования и опеки, промысловое и договорное право и т. д.

Период возрождения этнических традиций начался в Республике Алтай в конце 1980-х гг. Сегодня по-прежнему встает вопрос о значимости родовой структуры в жизни алтайцев. С одной стороны, родовое управление воспринималось и воспринимается как нечто архаичное и ненужное. С другой стороны, введение института зайсаната получило поддержку у довольно большого числа алтайцев. В связи с этим возникают вопросы о том, что в действительности дает Республике Алтай возрождение института зайсаната, что стоит за родовыми традициями и почему алтайцы стремятся их сохранять.

Испокон веков основой алтайского этноса выступала родовая структура. До сих пор каждый алтаец относит себя к определенному сёоку – патрилинейному экзогамному подразделению. По переписи 1897 г. было зафиксировано 36 алтайских родов, перечень которых приводится в монографии С. П. Швецова¹. И в настоящее время самые многочисленные среди них – «кыпчак», «майман», «тёлёс», «иркит», «то-

¹ *Швецов С.П.* Горный Алтай и его население. Т. 1. Вып. 1. Барнаул, 1900.

дош». Еще в XIX в. во главе каждого сёока и родственных ему сёоков стоял зайсан (жайсан). Этот термин произошел от наименования китайского титула «цзэй-сян». У монголов Юаньской династии он использовался для обозначения правителей улусов¹. На Алтае этот термин сохранился как наследие ойротского периода (XVII–XVIII вв.), когда алтайцы получили государственность в составе Джунгарского ханства². С тех пор термин «зайсан» обозначает представителей своеобразной родовой наследственной аристократии.

После присоединения Горного Алтая к России принцип родового управления был изменен. Основной целью администрации являлось интегрирование алтайцев в российское общество. Такая позиция была вызвана тем, что алтайский этнос продолжал оставаться частью центрально-азиатской общности. Этническая культура алтайцев представляла собой вариант ойротских традиций, что видно на примере семейно-брачного кодекса. Одним из первых шагов администрации явилось осуществление «инородческой» политики, вследствие чего были проведены реформы, в корне изменившие жизнь алтайцев: сокращение скотоводческого хозяйства, перевод на оседлый образ жизни с последующей христианизацией населения, упразднение родовой системы управления и, в конце концов, упразднение института зайсаната.

В конце XVIII в. территория Горного Алтая входила в состав Кузнецкого округа Тобольской губернии, а в начале XIX в. она принадлежала к Бийскому округу Томской губернии, который в конце того же века был преобразован в уезд. Южные алтайцы были разделены на семь алтайских дючин, объединявших группу алтай-кижи и называвшихся по порядковому числу: 1-я дючина, 2-я и т. д. Две Чуйские волости населяла другая группа южных алтайцев – теленгиты. Они назывались двоеданцами из-за того, что платили второй ясак Китаю. Теленгиты на столетие позже, чем группа алтай-кижи, вошли в состав России – в середине XIX в. Предгорная часть Алтая была присоединена к России еще в XVII в. и бы-

¹ См.: *Вайнштейн С.И.* Примечания // Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989. С. 580.

² См.: *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства. М., 1983; *Моисев В.А.* Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М., 1982.

ла разделена на волости северных алтайцев: шесть черневых и три кумандинских.

Обычно несколько сёоков (родов) образовывали дючину (волость), которую представлял многочисленный сёок, возглавляемый зайсаном. Зайсан выполнял административные функции: судебную, сбора налогов, решения земельных конфликтов между коренными жителями и переселенцами. При зайсане находились помощники: демичи, албачи, шуленги, кёдечи. В аппарат управления входили представители от каждого сёока из состава дючины. При кажущейся смешанности сёоков каждый знал зайсана не только своего сёока.

Система управления, сохраненная со времен Джунгарского государства, работала не в полную силу и была иной по существу. В этой системе потестарно-политических отношений важная роль принадлежала генеалогическому принципу распределения власти¹. Власть зайсанов была наследственной, а их звания – пожизненными. Как правило, старший сын наследовал власть, а младший сын получал семейное имущество отца. Если у зайсана был единственный сын, то ему доставались и должностное звание, и родительское имущество. Зайсана, как выходца из родовой аристократии, называли «уктуу жайсан», что значит «родовитый зайсан». О значимости зайсаната в конце XIX в. сообщает В. В. Радлов в книге «Из Сибири» (1879): «Семьи зайсанов и демичи – из старинных княжеских и байских родов, должности эти до сих пор передаются по наследству... Для доказательства того, как высоко ценится происхождение зайсанов, достаточно указать только, что повсюду в народе известна их родословная»².

Процесс реформирования родового управления алтайцев, протекавший на протяжении XIX в., привел к территориальному преобразованию Горного Алтая. В 1911–1913 гг. была совершена очередная административная реформа, согласно которой алтайцы были отнесены к разряду «оседлых инородцев». Их дючины были заменены на волости, зайсанат окон-

¹ См.: *Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С.* В. В. Радлов о статусе алтайских зайсанов в свете современной харизмы родового лидера // Материалы научной конференции с международным участием «Немецкие исследования на Алтае». Горно-Алтайск, 2007. С. 63–66.

² *Радлов В.В.* Из Сибири. С. 123.

чательно упразднен, и вместо него была введена характерная для России того времени система управления при помощи сельских старост.

В 1920-е гг. группа этнографов во главе с В. Г. Богоразом предложила принять ряд законов, которые бы регулировали политику в отношении коренных народов Сибири. Идея проекта состояла в том, чтобы придать районам, населенным коренными народами, статус «коренных территорий» по модели, близкой к той, которая была реализована при создании американских резерваций. Однако эта идея общинных автономий была отвергнута советской властью, которая признала за народами Сибири и Крайнего Севера право на самоопределение и провозгласила их политическое равноправие, хотя на деле она исходила из патерналистских представлений о «неподготовленности» этих народов к созданию собственных органов управления» и брала их под опеку, утверждая свои отделы и комитеты «по охране и управлению», «содействия развитию» и т. п. Попытка объединения саяно-алтайских народов в рамках единого административного образования была предпринята в начале 1920-х гг.

Изучение проблемы самоопределения сибирских народов в советский период подводит к выводу о том, что начавшееся развитие национально-территориальной автономии с целью превращения ее в действительное самоуправление народа было приостановлено политикой тоталитарного государства. Впоследствии идея общинного самоуправления и использования хозяйственных критериев при выделении народов Сибири была отвергнута, и государство приняло концепцию национально-территориального деления. При этом решались вопросы развития территории, а не условий развития народов, населяющих ее. Такая политика объясняет одну из причин кризисного состояния языка и этнической культуры северных и южных алтайцев.

В 1992 г. была создана «Ассоциация северных алтайцев». Ее целью явилось сохранение этнического своеобразия северных алтайцев и официальное признание их диалектов. В том же году прошел съезд челканцев, рассмотревший проблемы возрождения своих традиций. Затем в начале 1993 г. Совет национальностей Верховного Совета РФ причислил кумандинцев и шорцев к малочисленным народам Севера. Через

год, в марте 1994 г. состоялся Первый съезд северных народов Алтая, на котором была принята «Программа сохранения тюркских народов Северного Алтая и возрождения их этнической культуры», в которой подчеркивалась необходимость законодательного закрепления за ними права собственности на землю, на родовые промысловые и охотничьи угодья.

В таких социально-политических условиях, когда северные алтайцы «отделились» от южных, состоящих из алтайкижи и теленгитов, происходит поиск нестандартных решений проблемы этнического возрождения. Если у северных алтайцев этот поиск идет по административному пути, то у южных алтайцы обращают внимание прежде всего на родовую структуру, предполагавшую, что во главе крупных родов-сёоков будет стоять родовая элита – зайсану. До тех пор пока из поколения в поколение передается родовая принадлежность, соблюдаются родовые обычаи, будет жив в памяти народа институт зайсаната и связанные с ним национальные идеи. Традиционно зайсан воспринимается как символ единства сёока-рода, и харизма зайсана всегда была родовой харизмой. Если видеть в современном возрождении института зайсаната лишь стремление вернуть родовую структуру управления, то такая позиция будет однобокой. Дело в том, что имеющийся опыт «реанимации» зайсаната не дал ожидаемых результатов: старинная форма правления не смогла соответствовать современным требованиям. В большей степени идея возрождения зайсаната предполагает решение современных внутриэтнических проблем. К числу таковых относятся случаи нарушения обычая экзогамии, необходимость регулирования сватовских расходов, реформирование норм авункулата, актуализация традиционных норм морали и поведения. Это явление восстановления престижа родовой элиты, авторитета старшинства по возрасту, родству, социальному статусу вызывает исследовательский интерес¹.

Принято считать 1990-е гг. периодом этнического возрождения, когда после развала Советского Союза повсеместно происходил подъем этнического самосознания. Период воз-

¹ См.: *Тадина Н.А.* Возрождение зайсаната в Республике Алтай: взгляд сквозь собственную этническую идентичность // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 77–81.

рождения с ярко выраженным этническим акцентом имел место и в истории Республики Алтай, суверенитет которой был провозглашен в 1991 г. в границах Горно-Алтайской автономной области. Именно тогда была создана организация возрождения алтайцев «Эне тил» («Родной язык»), поднимавшая вопросы, связанные с признанием алтайского языка в качестве второго государственного языка республики, расширением сферы общения на алтайском языке, подъемом его престижа. Эти положения были заложены в «Концепцию национальных школ Республики Алтай» (1993 г.) и в Закон «Об историко-культурном наследии народов Республики Алтай» (1994 г.). Этносоциальная и этнополитическая ситуации того периода активно обсуждались на страницах газеты «Алтайдын чолмоны», в которой публиковались заметки о путях этнического возрождения, предполагавших необходимость соблюдения родовой экзогамии, авункулата, обычая взаимопомощи. Кроме того, в газете размещались познавательные статьи о календаре 12-летнего животного цикла, истории ойротского периода и т. д. В этих статьях ставились вопросы об историческом прошлом алтайского народа, мифе о «золотом веке», связываемом с периодом существования Джунгарии (XVI – середина XVIII вв.), когда предки алтайцев входили в ее состав.

Возрождение зайсаната алтайцев в этот период стало возможным благодаря бытующим родовым традициям, которые в советское время считались «пережитками прошлого». В идее возрождения глав родов-сёоков виделось решение многих проблем: этнических, политических, социальных, родовых. Для того чтобы в полной мере осветить изучаемый феномен, нужно подойти к нему изнутри, при этом освещая особенности этнического сознания алтайцев, уровни идентификации и роль родовых обычаев.

До сих пор южные алтайцы помнят имена зайсанов и предания, связанные с ними. В этих преданиях зайсан предстает как символ единства сёока. Неслучайно во времена бурханизма именно родовые лидеры, как образованные представители народа, были обеспокоены проблемами сохранения этноса, его родовой структуры в условиях полной оседлости и ассимиляции под влиянием переселенцев.

История этнического возрождения в Республике Алтай показывает, что современный зайсанат обеспечен поддержкой социально активного большинства алтайцев. Возрожденный институт родовых глав выступает демократическим социально-политическим институтом. В наши дни каждый зайсан избирается своим сёоком. Еще в период бурханизма, в начале XX в., не было выделения имени какого-то одного лидера: сколько было сёоков, столько насчитывалось и знаменитых личностей, что обусловило живучесть родовой структуры алтайского общества. И этот принцип общности во внутриэтнической жизни алтайцев продолжает до сих пор оставаться актуальным в родовой и общественной жизни.

В наши дни дискуссионным остается вопрос о закреплении института зайсаната в Конституции Республики Алтай. Идея возрождения зайсаната как совета глав родов, активно обсуждавшаяся с 1989 г., реализовалась в 1997 г. в виде проекта закона Республики Алтай «О родовой общине алтайцев», над которым работали профессиональные юристы, ученые-историки и представители Совета зайсанов Алтая. Этот проект обстоятельно обсуждался на Курултае алтайского народа и на заседании Тёс Тёргё зайсанов. Затем данный проект был предложен на рассмотрение Государственному Собранию – Эл-Курултай Республики Алтай, но, к сожалению, не был принят¹.

Принятие данного закона диктовалось в то время и диктуется сейчас рядом причин. Прежде всего, законодательство Российской Федерации делает шаги к возрождению существовавших народных (общинных) институтов власти, традиций, обычаев, норм обычного права и природопользования. Об этом свидетельствуют федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»

¹ См.: *Ябыштаев Т.С.* О кризисе общественных отношений в Республике Алтай (на примере организации «Курултай алтайского народа») // Вестник ТГУ. Серия «История». 2012. № 4(20). С. 161–164.

и др. В Республике Алтай тоже предпринимаются попытки восстановления родовых общин и их органов управления.

Предложенный проект закона состоит из преамбулы и семи глав: «Общие положения», «Организационно-правовые основы деятельности родовой общины», «Органы управления родовой общины», «Зайсанский суд», «Финансово-экономическая основа деятельности родовой общины», «Ответственность за нарушение закона». Идея возрождения института зайсаната пользуется большой симпатией у социально активного коренного населения республики. Сегодня уже получен определенный положительный опыт по сохранению и развитию народных обычаев и традиций родовой потестарности.